

ного, идейного мотива и напоминают о необходимости дальнейшей разработки темы «Поздний Достоевский и „старчество“».

Наконец, существует и еще один биографический вопрос: не послужила ли указанная книга толчком к известной поездке Достоевского и Вл. Соловьева в Оптину пустынь в 1878 г., т. е. спустя два года после издания книги, не она ли пробудила специфический интерес Достоевского именно к «старчеству»?

Г. Ф. КОГАН

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО МУЗЕЯ ДОСТОЕВСКОГО¹

Музей-квартира Ф. М. Достоевского в Москве, созданный в 1928 г., долгие годы оставался не только первым, но и единственным музеем памяти великого писателя. Ныне, с 1971 г., уже во всех городах нашей страны, куда забрасывала Достоевского судьба, есть его музеи: и в городах Сибири — в Семипалатинске, Омске и Кузнецке, где прошли годы его изгнания, и в старинном городе Старая Русса, где он жил в последние годы своей жизни, и в Ленинграде, в доме, где он скончался, и даже в Оптиной пустыни близ Козельска, где он провел всего два дня. Маленькие музеи Достоевского созданы и в селе Даровом, близ Зарайска, где он бывал в детские годы, и в селе Достоево, откуда пошел род Достоевских. Московский музей во все годы своей работы не оставлял без внимания все эти города, беспокоясь о состоянии мест, связанных с Достоевским. Так, в 1946 г. он запрашивал Старорусский горсовет о сохранности дома Достоевского после войны. Совместно с общественностью Старой Руссы нами были приняты поиски материалов, находившихся в доме писателя и утраченных при оккупации города фашистами, начаты хлопоты по организации музея. В 1965 г. после поездки по городам Сибири музей обратился на страницах «Литературной газеты» с письмом (подписанным К. А. Фединым, Л. М. Леоновым, В. Г. Лидиным, В. Я. Кирпотинным, М. Никитиным), призывающим общественность сохранить в Семипалатинске, в Кузнецке дома, в которых жил Достоевский, и создать в них музеи. Решение Семипалатинского горсовета об освобождении дома Достоевского для музея последовало в том же году.

В истории музейного дела известно правило о сохранении коллекций, но московский музей нарушил эту традицию ради памяти Достоевского, передав ленинградскому многие подлинные материалы из части коллекции А. Г. Достоевской, имеющие прямое отношение к дому в Кузнечном переулке.

До открытия музея в Старой Руссе в библиотеке города на курорте были организованы выставки, посвященные писателю, а

¹ Продолжение. Начало см. в кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1984, т. 6. — Воспоминания В. С. Нечаевой.

в Москве при музее был создан актив старорусского землячества, ставший деятельным помощником музея в поисках старорусских реликвий. Такое же землячество было создано при музее из москвичей — бывших жителей Козельска. В постоянных заседаниях, на которых обсуждались вопросы о необходимости сохранения памятников, связанных с именами Л. Толстого и Ф. М. Достоевского, и организации музея в Оптиной пустыни, принимали участие старые большевики, организаторы Советской власти в Козельске, первый директор музея-заповедника Оптиной пустыни имени Ф. М. Достоевского — поэтесса Н. А. Павлович, ректор МГУ им. М. В. Ломоносова И. Г. Петровский, внуки Л. Н. Толстого — Илья Ильич и Владимир Ильич, З. Д. Фурманова (дочь писателя), Т. В. Таманская, та, которой Л. Толстой дал 28 ноября 1910 г. свой последний автограф (на дороге между Белевом и Козельском), директор Козельского краеведческого музея В. Н. Сорокин. В этих заседаниях принимал участие и музей Л. Н. Толстого. В июне 1965 г. Министерство культуры РСФСР поддержало совместное ходатайство московских музеев Достоевского и Толстого о сохранении и восстановлении архитектурных памятников Оптиной пустыни, которые должны стать заповедными.

Музей постоянно изучал состояние всех мест, имеющих отношение к Достоевскому. Так, в 1969 г. нами впервые был повторен маршрут, который совершил Достоевский летом 1877 г., когда проехал около 4000 верст до самого края России, направляясь в деревню Малый Прикол, Сужанского уезда, Курской губернии близ Мирополья (ныне УССР). Здесь он провел все лето в усадьбе агронома — брата своей жены И. Г. Сниткина. Усадьба не сохранилась. Во все города, которые Достоевский проезжал, направляясь в Мирополье, мы направили материалы для краеведческих музеев, где появились уголки, посвященные писателю (Суджа, Мирополье, Малый Прикол, Большой Прикол, Коренево). Пройден был нами и весь путь Достоевского к Оптиной пустыни, куда он выезжал летом 1878 г., и это позволило сделать вывод, что сценическая площадка, на которой развивается действие «Братьев Карамазовых», много шире, чем полагали до сих пор.² Нами была сделана попытка розысков материалов (корзины с рукописями), оставленных А. Г. Достоевской в Киеве. Удалось найти Григория Прокофьевича Григорьева, который беседовал с А. Г. Достоевской в поезде в 1916 г.

Основными видами работы музея являлись научное комплектование фондов, научно-исследовательская работа, изучение и пропаганда творчества Достоевского. Музей сумел значительно обогатить свои фонды, выявив и разыскав в частных коллекциях и архивах страны множество неизвестных материалов, представляющих достояние мировой культуры. Были получены в дар

² См.: Коган Г. Достоевский на дорогах России. — Лит. газ., 1975, 25 дек.

уникальные коллекции подлинных материалов — редкие портреты писателя, книги с его автографами (музей обладает самой большой коллекцией таких книг), разысканы рукописи неопубликованных воспоминаний о Достоевском его современников, выявлены неизвестные автографы писателя и собраны портреты тех, кто окружал его во все периоды его жизни, и уникальные скульптуры, иллюстрации к его произведениям, и множество редких изданий его сочинений в нашей стране и за рубежом. В московском музее сложилась особая московская коллекция, основу которой составляет не только полученная из исторического музея коллекция А. Г. Достоевской, предназначенная ею Москве. Да и эта часть коллекции А. Г. Достоевской также постоянно пополнялась музеем: так, более трехсот единиц материалов этой коллекции было разыскано нами и получено для музея в московских хранилищах. Среди найденных документов и книг оказался неизвестный, единственный дошедший до нас набросок к роману «Униженные и оскорбленные». А в одном из хранилищ нами обнаружена была считавшаяся утраченной папка А. Г. Достоевской с 19-ю документами Ф. М. Достоевского, озаглавленная ею «Документы о прохождении службы и официальные бумаги Ф. М. Достоевского», в папке оказался и считавшийся утерянным подлинный диплом Ф. М. Достоевского на звание члена-корреспондента Академии наук. Важность разысканных материалов не раз отмечалась в центральной прессе, в отделах «Поиски и находки».³

Особое место занимает в коллекции московского музея Достоевского полученная коллекция А. М. Достоевского.

По общему мнению всех братьев и сестер Достоевских, младший брат Андрей был единственным в их семье «историографом» и хранителем семейных реликвий. Он и автор единственных воспоминаний о детстве писателя, о той обстановке на Божедомке, в которой вырос будущий писатель. Федор Михайлович любил беседовать с ним о «московской старине», о «нахлынувших на него воспоминаниях об их детстве». Именно в доме Андрея Михайловича хранились все семейные реликвии Достоевских — портреты родителей, бабушек, прадеда, сестер и братьев, тетюшек и многочисленных родственников со стороны матери, среди которых были те, о которых писатель говорил: «Многому они способствовали в моем развитии до шестнадцати лет». Андрей Михайлович хранил и первые учебники, первые поразившие писателя книги и многие любимые книги братьев Достоевских. Все это после смерти Андрея Михайловича хранилось у его старшего сына Анд-

³ См., напр.: Сов. культура, 1973, 18 дек. — «Найденный автограф»; Лит. газ., 1973, 29 августа — «Новое о Достоевском» — «Свидетельствуют современники»; Сов. культура, 1974, 26 марта — «Пополнение фондов музея Ф. М. Достоевского»; Сов. культура, 1977, 19 ноября — «Удостоверение № 626» («Охранная грамота Достоевских»); Известия, 1976, 1 сент. — «Диплом из архива».

рея Андреевича Достоевского. Необходимо было разыскать эти реликвии для московского дома Достоевского. Они оказались у Марии Владимировны Савостьяновой, которая спасла и сохранила их в годы суровой блокады Ленинграда. В 1957 г. М. В. Савостьянова и А. М. Ленина, внучатые племянницы писателя (внучки А. М. Достоевского) передали эту коллекцию в дар музею, Московский музей стал обладателем самого обширного собрания материалов о Достоевском.

В своей работе музей никогда не ограничивался лишь демонстрацией коллекций. С первых дней он показывал в своих стенах весь жизненный и творческий путь писателя, одного из величайших реалистов XIX в., отразившего в своем творчестве существенные стороны русской жизни и оставившего глубокий след в мировой литературе. Экспозиция разрабатывалась в свете современного изучения наследия Достоевского. Первая экспозиция располагалась лишь в бывшей «детской» комнате, прихожей и «рабочей зале» квартиры Достоевских (40 м²). В 1945 г. в этих же комнатах открылась новая экспозиция. Автором ее был старший научный сотрудник Гослитмузея (филиалом которого музей Достоевского стал с 1940 г.) Н. П. Анциферов. На открытии ее присутствовали К. А. Федин, Л. М. Леонов, Н. С. Тихонов, И. Н. Розанов, Д. А. Шмаринов.

В 1954 г. Гослитмузей ввиду приближающегося юбилея начал ходатайство о расширении экспозиционной площади музея-квартиры Ф. М. Достоевского, о передаче музею всех комнат бывшей казенной квартиры лекаря М. Достоевского. Письмо Гослитмузея в Моссовет с этой просьбой было поддержано К. А. Федем. «...до нынешнего времени музеем занята лишь часть квартиры. Между тем этот музей широко посещается и советскими гражданами и иностранными гостями, и в дни юбилея приток посетителей сильно возрастет. Необходимо, чтобы к этому времени квартира Достоевского, находящаяся в ведении Гослитмузея, была освобождена Моссоветом от жильцов и приведена в полный порядок», — так писал К. А. Федин в своем обращении в Совет Министров, где указывал, что «Советскому Комитету сторонников мира следует взять на себя инициативу и внести во Всемирный Совет Мира предложение отметить в 1956 году 75-летие со дня смерти Ф. М. Достоевского во всем мире». В 1955 г. музей получил все комнаты квартиры Достоевских. Экспозиционная площадь музея достигла 180 м². Началась работа над новой экспозицией, в которой принимали участие Н. П. Анциферов, Н. В. Баранская, Т. Г. Динесман, Л. Э. Медне, Г. Ф. Коган, О. А. Кудрявцева, Э. А. Полоцкая. Научным консультантом был А. А. Белкин.

В этой экспозиции были представлены одновременно и мемориальные и современные материалы, относящиеся к жизни и деятельности Достоевского. Для характеристики основных этапов жизни писателя и его произведений привлекались иллюстрации советских художников, материалы театральных постановок.

В 1971 г. к 150-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского была открыта новая экспозиция, утвержденная Ученым советом Гослитмузея и группой ученых ИМЛИ им. А. М. Горького. Авторы ее: В. В. Акопджанова, Г. Ф. Коган, Г. Б. Пономарева.

Основной принцип экспозиции — подлинность всех экспонатов. Она строится на предметах, лично принадлежавших писателю и его окружению, и на материалах его эпохи.

Ныне музею отдан весь первый этаж правого флигеля бывшей Мариинской больницы для бедных. В комнатах, принадлежавших лекару Достоевскому, воссоздана по воспоминаниям А. М. Достоевского обстановка квартиры, где прошли первые шестнадцать лет жизни будущего великого писателя.

С каждым годом в музее Достоевского наряду с культурно-просветительской развивалась и научно-исследовательская работа. Одной из важнейших сторон научной деятельности музея явились проводимые в его залах (актового зала не было) научные заседания и литературные вечера. «Новое о Достоевском» — под таким девизом проводятся эти заседания, на которых выступают с новыми исследованиями о Достоевском известные и молодые ученые Москвы, Ленинграда и других городов, аспиранты и дипломанты университетов, ученые других стран.

С первых дней существования музея традиционными стали научные заседания и вечера, посвященные датам рождения и смерти Достоевского, — в ноябре и феврале. Но с 1956 г. эти заседания стали проводиться каждый месяц, как бы превратившись в непрекращающиеся научные конференции, на которых читались главы из будущих книг о Достоевском, обсуждались новые, только что увидевшие свет исследования и книги о его мастерстве, шли споры о воплощении его образов в театре, кино, изобразительном искусстве, давались обзоры советской и зарубежной литературы о Достоевском, обсуждались главы диссертаций о Достоевском и страницы посвященных ему художественных произведений. Не раз выступали в музее и постоянно принимали участие в его заседаниях Н. П. Анциферов, М. С. Альтман, Н. Н. Арденс (Апостолов), А. А. Белкин, Н. Ф. Бельчиков, Д. Д. Благой, С. Г. Бочаров, В. В. Виноградов, И. Л. Волгин, А. Гессен, Л. П. Гроссман, У. А. Гуральник, Н. Н. Гусев (личный секретарь Л. Н. Толстого), В. С. Дороватовская-Любимова, Ф. И. Евнин, И. С. Зильберштейн, Ю. Ф. Карякин, В. Я. Кирпотин, В. А. Ковалев, В. И. Кулешов, В. Р. Лейкина-Свирская, А. М. Ладыженский, Л. Д. Любимов, С. А. Макашиц, Ю. В. Манн, Р. Г. Назиров, В. С. Нечаева, Ф. Г. Никитина, Ю. Г. Оксман, Н. А. Павлович, Н. П. Пахомов, В. Ф. Переверзев, К. В. Пигарев, Л. М. Розенблюм, А. Л. Слонимский, Е. В. Старикова, Б. Д. Удинцев, Г. М. Фридлендер, потомки Достоевского — А. Ф. Достоевский, М. В. Савостьянова, Е. А. Иванова, И. Н. Голеновская, К. А. Розанова-Марцишевская, И. Н. Розанов.

Л. М. Леонов, постоянно принимающий участие в научных заседаниях и литературных вечерах музея, читал по просьбе

участников заседаний главы из своего романа «Вор» (в новой редакции), в котором наиболее сильно чувствуется воздействие творчества Достоевского. Искренний почитатель Достоевского Л. Леонов делился со своими слушателями размышлениями о творчестве Достоевского, который захватывает его как величайший гуманист, обладающий даром решать вопросы «в плане человеческой алгебры», и как художник, в палитре которого есть такие неведомые краски и оттенки, с помощью которых он раскрывает, казалось бы, непроницаемые стороны мышления и чувств. Свои новеллы из цикла «Последние годы Федора Достоевского» читал в музее старейший вологодский писатель В. С. Железняк, с главами из книги о сибирском периоде жизни Достоевского «Здесь жил Достоевский» выступал М. А. Никитин, Н. Н. Арденс читал отрывки из своего романа «Ссылный № 33», А. Гессен — главу о встрече декабристок с Достоевским из книги о декабристах, С. М. Голицын — повесть о тверском периоде жизни Достоевского. Л. П. Гроссман рассказывал о своих встречах с А. Г. Достоевской, В. Г. Лидин — о встречах с потомками Достоевского, К. А. Федин делился воспоминаниями о встречах с А. А. Достоевским, готовившим к печати «Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского о Достоевском».

Регулярность заседаний, имена участников свидетельствуют о том, что маленький музей на Божедомке в Москве стал общественным центром изучения Достоевского. Академик В. В. Виноградов выступал в музее с докладами о неизвестных страницах Достоевского в журналах «Время», «Эпоха», «Гражданин», о влиянии школы молодого Достоевского на раннее творчество Тургенева, об истории сложных творческих взаимоотношений Достоевского и Лескова. Л. П. Гроссман читал главы из своей будущей книги о Достоевском (изданной в 1962 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей») и выступал с новыми исследованиями о его мастерстве, публиковавшимися затем в различных журналах. А. С. Долинин приезжал в Москву в 1958 г., чтобы выступить в музее с докладом «Горький и Достоевский».

Оживленную дискуссию, в которой приняли участие Л. П. Гроссман, Ю. Г. Оксман, В. Ф. Переверзев, Л. М. Розенблюм, Ю. В. Манн, вызвал доклад А. А. Белкина «Достоевский и Добролюбов», по-новому осветивший вопрос об отношении Достоевского и Добролюбова к искусству, сущности их спора о задачах искусства. В. Я. Кирпотин читал в музее главы из готовящихся к печати книг «Достоевский. Творческий путь (1821—1859)»; «Достоевский и Белинский», «Достоевский в 1860-е гг.», М. С. Альтман — еще неопубликованные главы из будущей книги «Имена и прототипы литературных героев Достоевского», В. С. Нечаева — главы из своих книг «Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских „Время“. 1861—1863»; «Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских „Эпоха“. 1864—1865».

Традиционные заседания, посвященные годовщине смерти Достоевского, проводились иногда под девизом «Достоевский столет назад». Так, в 1960 г. были заседания на темы: «Достоевский в 1860 г.», «Достоевский в 1861 г.», «Достоевский в 1864—1865 гг.»; с глубоким анализом идейной и творческой позиции писателя выступали на этих заседаниях В. С. Нечаева, Л. М. Розенблюм, В. Я. Кирпотин («Достоевский в 1863 г. „Зимние заметки о летних впечатлениях“»). На многих заседаниях обсуждались исследования, посвященные отдельным произведениям писателя — романам «Двойник» (доклад В. С. Дороватовской-Любимовой), «Игрок» (доклад А. Л. Слонимского), «Преступление и наказание» (Г. Коган, К. Полонская, В. Кожин, Н. Михайлова, дипломанты МГУ), «Идиот» (О. А. Кудрявцева, Д. Л. Соркина), «Запискам из подполья» (Р. Г. Назиров). С докладами выступали не только специалисты, но и ученые, работающие даже не в области гуманитарных наук. Так, например, кандидат философских и физико-математических наук, заведующий отделом науки АН СССР Л. Майстров посвятил свое выступление роману «Игрок», а профессор математики МГПИ им. В. И. Ленина Н. Н. Малов сообщил новые данные о пушкинских торжествах в Москве в 1880 г.

Широко обсуждались также биографические темы.

Несколько заседаний было посвящено теме «Достоевский в Сибири». Сообщение Г. Коган «По местам Достоевского в Сибири» иллюстрировалось фотографиями, сделанными во время поездки, в нем обратил на себя внимание рассказ об обнаруженной в Омском архиве «Ведомости о канцелярском слуге 4-го разряда Дурове». Писатель М. Никитин рассказал о своей поездке в 30-е годы в Сибирь в связи с работой над романом «Здесь жил Достоевский». Выступил в музее и писатель Б. В. Смиренский — автор исследований о поэте С. Ф. Дурове. Новое о встречах Достоевского в Тобольске с женами декабристов сообщил А. Гессен. Неизвестные факты о пребывании Достоевского на Урале во время его возвращения из Сибири, записанные на Успенской каторге Маминим-Сибиряком, сообщил его племянник Б. Д. Удинцев.

Несколько заседаний было посвящено поездкам Достоевского в Оптину пустынь и Старую Руссу. С докладами выступили директор Козельского краеведческого музея В. Н. Сорокин и старейший краевед Старой Руссы М. Н. Поляков. Новые материалы о пребывании Достоевского в Веве были сообщены на заседании «Достоевский в Швейцарии» (также доклад Г. Коган). На основе этих данных в г. Веве в музее изящных искусств и естественных наук была открыта экспозиция «Достоевский в Веве» (единственный известный нам уголок Достоевского в зарубежном музее).

Большой интерес вызвало заседание, посвященное стенографическому дневнику А. Г. Достоевской, расшифрованному впервые Ц. М. Пошемапской. С докладом о нем выступила зав. рукописным отделом Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина

С. В. Житомирская, посетившая в Женеве места, связанные с Достоевским.

Достоевскому как члену-корреспонденту Академии наук было посвящено выступление Г. Коган, сделанное на основе вновь найденных документов.

Достоевский — «самый петербургский из всех петербургских писателей» был по рождению москвич, и потому немалое внимание уделялось музеем теме «Москва Достоевского». Как раскрывалась перед Достоевским Москва, какие впечатления вынес писатель из своего детства, из дома родительского? Этому было посвящено немало заседаний, в которых принимали участие и известные знатоки Москвы — И. Сытин, А. Родин. С докладами выступали Б. С. Земенков, Н. П. Андиферов, Г. А. Федоров, Г. Ф. Коган, художник А. Мищенко. Музею удалось установить немало мест в Москве, связанных с Достоевским. На основе разысканий Г. Ф. Коган и Г. А. Федорова московской художницей Е. А. Ключевской создана серия акварелей «Москва Достоевского», которая выставлялась в музеях и выставочных залах Москвы, Ленинграда, Семипалатинска, Берлина; совместно с московским экскурсионным бюро подготовлена экскурсия «Достоевский в Москве».

Много внимания на заседаниях уделялось кругу чтения подрастающего Достоевского, библиотеке Достоевских в скромной лекарской квартире.

Организуя заседания и литературные вечера из цикла «Достоевский и его окружение», музей не забыл и родственников писателя. Так, несколько научных заседаний было посвящено М. М. Достоевскому как писателю («М. М. Достоевский и его место в натуральной школе» — сообщение студентки МГПИ им. В. И. Ленина А. Феферман). М. М. Достоевскому как редактору журналов «Время» и «Эпоха» были посвящены доклады В. С. Нечаевой, а как известному в России переводчику Шиллера — сообщение Г. Коган. Внук писателя А. Ф. Достоевский выступил на вечерах, посвященных А. Г. Достоевской. «Рассказывает Достоевский» — под таким заголовком появилась в газетах информация об одном из таких вечеров. Расширенное научное заседание было посвящено А. М. Достоевскому и его семье, из которой вышли известные ученые. («Я, голубчик брат, хотел бы тебе высказать, что с чрезвычайно радостным чувством смотрю на твою семью. Тебе одному, кажется, досталось с честью вести наш род: твое семейство примернее и образованнее, а на детей твоих смотришь с отрадным чувством. По крайней мере семья твоя не выражает ординарного вида каждой среды и середины, а все члены ее имеют благородный вид выдающихся лучших людей... идея неперемennого и высшего стремления в лучшие люди (в буквальном, самом высшем смысле слова) была основной идеей отца и матери наших, несмотря на все уклопы. Ты эту самую идею в созданной тобой семье выражаешь наиболее из всех Достоевских», — писал Ф. М. Достоевский

А. М. Достоевскому 10 марта 1876 г. — П., III, 102). С докладом «Ф. М. Достоевский и семья А. М. Достоевского (по материалам семейного архива)» выступила доктор физико-математических наук М. В. Савостьянова, которую А. М. Достоевский называл достойной хранительницей семейных традиций, «убежденной почитательницей своих предков». А. М. Достоевскому как гражданскому архитектору города Ярославля было посвящено выступление автора книги о нем, ярославского писателя Б. П. Комарова.

В семье А. М. Достоевского были известные миру ученые. Сообщение о М. А. Рыкачеве, основателе русской метеорологии, было сделано доцентом Ярославского педагогического института Н. А. Поташевой («А. М. Достоевский и М. А. Рыкачев». По архивным материалам). «Савостьяновы — знакомые Пушкина и родственники Достоевского» — таким на основе изучения семейного архива Савостьяновых, хранящегося в рукописном отделе Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, было сообщение сотрудника библиотеки Довгало Г. И. К вечеру была открыта выставка из материалов коллекции А. М. Достоевского.

Устраивались заседания, посвященные лицам из окружения Достоевского. На одном из них выступила А. Шуберт (внучка А. И. Шуберт и С. Д. Яновского) с докладом «История дружбы Ф. М. Достоевского с С. Д. Яновским и ее отражение в творчестве писателя». Ею было рассказано о сохранившихся в семейном архиве Шуберт—Яновских документах, позволяющих по-новому раскрыть творческую историю повести Достоевского «Вечный муж» (в обсуждении доклада принял участие и Л. М. Леопов). С. М. Голицын рассказывал о своей родственнице — тверской губернаторше, принимавшей близкое участие в судьбе Достоевского. Одно из заседаний было посвящено А. Я. Панаевой, другое — Е. А. Штакеншнейдер.

Значительное место в заседаниях и вечерах занимал цикл «Достоевский и русские писатели». Так, свои исследования «Пушкин и Достоевский» читал в музее Д. Д. Благой; на заседании «Толстой и Достоевский» выступали личный секретарь Толстого Н. Н. Гусев и научные сотрудники музея Толстого Э. Бабаев, М. Бойко. «Письмо Толстого» — сообщение по неопубликованным воспоминаниям А. Г. Достоевской сделала Г. Коган. Теме «Достоевский и Щедрина» посвятили свои доклады А. А. Белкин и А. К. Бочарова — «Полемиические параллели в образной системе Салтыкова-Щедрина и Достоевского»; «В. Ф. Одоевский и Достоевский» — Р. Г. Назиров, «Достоевский и Бунин» — А. Белкин (аспирант Горьковского университета), «Лермонтов и Достоевский» — А. И. Журавлева, «Герцен и Достоевский» — С. Д. Лищинер. Проводились литературные вечера на темы «Достоевский и Некрасов», «Достоевский и А. Н. Островский», «Достоевский и Тютчев», «Достоевский и Тургенев», в которых принимали участие молодые артисты московских театров.

Несколько заседаний было посвящено и теме «Достоевский и театр», на которых с докладами выступали студенты и аспиранты ГИТИСа, сотрудники музея.

Теме «Достоевский и история общественной мысли» были посвящены основанные на новых архивных данных доклады ленинградского ученого В. Р. Лейкиной-Свирской — «Петрашевец Н. А. Спешнев» (по материалам Иркутского архива, где обнаружено более ста писем Спешнева, проливающих новый свет на его личность, мировоззрение и революционную деятельность. На заседании присутствовали потомки Спешнева) и московской исследовательницы Ф. Г. Никитиной — «Петрашевцы и Н. Г. Чернышевский», «Достоевский и петрашевцы», «Петрашевцы и Ламенно» — на материалах московских архивов. В дни 150-летия со дня восстания декабристов в музее прошли заседания на тему «Достоевский и петрашевцы в Сибири». Выступали потомки декабриста В. А. Бечаснова по материалам семейного архива, в котором обнаружили новые документы о Петрашевском и связях декабристов с петрашевцами (доклад внучатой племянницы В. Бечаснова И. В. Гирченко). О письмах Н. Д. Фонвизиной к Достоевскому, найденных в ее бумагах в московских архивах, сообщила Г. Коган.

Немало заседаний было посвящено проблеме «Достоевский и мировая литература». Так, в ноябре 1959 г., когда весь мир отмечал 200-летие со дня рождения Фридриха Шиллера, обычное традиционное заседание музея, устраиваемое в день рождения Ф. М. Достоевского, было посвящено теме «Шиллер и Достоевский». С новым исследованием, раскрывающим близость тем, идей и образов романов великого русского писателя с идеями величайших творений немецкого поэта-гуманиста, познакомил присутствующих Л. Гроссман (работа была затем опубликована в одном из очередных выпусков Ученых записок МГПИ им. Потемкина). На этом же заседании были сообщены новые материалы об участии А. Фета, В. Курочкина, М. Михайлова, А. Григорьева, Д. Минаева и М. М. Достоевского и других в издании первого в России «Собрания сочинений Шиллера в переводах русских писателей» под редакцией Н. Гербея (автор сообщения Г. Коган). Особое внимание в докладе было уделено переводу Михаилом Достоевским драмы Шиллера «Дон Карлос». Ф. М. Достоевский считал этот перевод самым значительным из всех переводов своего брата. На заседании, посвященном теме «Братья Достоевские и немецкая поэзия», выступил поэт Л. Гинзбург со своими новыми переводами из немецких поэтов XVIII в.

Русско-французские литературные связи были отмечены заседанием «Бальзак и Достоевский»; Л. Гроссман, исследования которого, посвященные этой проблеме, широко известны за пределами нашей страны, осветил в своем докладе то огромное значение, которое имело творчество Бальзака для Достоевского.

Главное внимание он уделил роли Бальзака в построении романа «Преступление и наказание».

Анализ первого в России перевода романа Бальзака «Евгения Гранде», принадлежащего Ф. Достоевскому, был сделан в докладе студента Московского государственного педагогического института иностранных языков А. Щербакова.

В дни 700-летия со дня рождения Данте в музее были прочитаны главы из рукописи Н. П. Анциферова «Отзвуки „Божественной комедии“ в русской литературе» (Батюшков, Пушкин, Герцен, Огарев, Достоевский, Блок). Доклад «Данте и русская культура» огласил А. Л. Штейн. С сообщениями о Достоевском и корифеях европейского романа эпохи Возрождения (Шекспир, Сервантес) выступали В. Рогов и А. Штейн. На заседании, посвященном 400-летию со дня рождения Шекспира, были сообщены (доклад Г. Ф. Коган) неизвестные материалы о лекции Е. В. Тарле «Шекспир и Достоевский», прочитанной им в 1900 г. в Русском собрании в Варшаве. (Автором была найдена программа этой лекции, подаренная Е. В. Тарле А. Г. Достоевской, и присланный им вдове писателя отчет варшавского обозревателя об этой лекции, опубликованный в газете «Варшавский дневник»). В цикле «Достоевский и мировая литература» были сделаны сообщения Л. П. Гроссманом «Достоевский и чартистский роман», Г. Б. Пономаревой «Легенда о „Великом инквизиторе“ и поэма Ж.-П. Рихтера „Речь мертвого Христа“» (жанровая параллель), К. А. Зубаревой «Достоевский и Г. Манн». С докладом «Достоевский и Диккенс», в котором содержался обзор советских и зарубежных исследований на эту тему, выступил научный сотрудник ИМЛИ И. М. Катарский.

Музей старался быть в курсе современного зарубежного литературоведения. Регулярно проводились специальные заседания на тему «По страницам зарубежных книг о Достоевском», с которыми выступали исследователи его творчества. Так, Ф. И. Евнин сделал доклад, в котором содержался анализ двадцати пяти книг о Достоевском, вышедших за последние пятнадцать лет во Франции и в Германии. Выступали и зарубежные исследователи. Так, Э. Симмонс (США) в сообщении об изучении Достоевского в США за последние 10—15 лет подчеркнул первостепенное значение исследований советских ученых для изучения в его стране наследия великого русского писателя. Д. Арбан (Франция) дала анализ восприятия Достоевского во Франции, воздействия его на современных французских писателей. Аспирант МГУ Фэн Цзени сделал сообщение «Достоевский в Китае» (напечатанное затем в «Вопр. лит.», 1959, № 12). Несколько заседаний было посвящено изучению Достоевского в славянских странах. Так, с анализом книги «Достоевский в Сербии» известного сербского ученого М. Бабовича выступали преподаватели и студенты института им. П. Лумумбы. Специальное заседание было посвящено теме «Изучение Достоевского в Японии», на котором дипломантом

МГУ Мацусито Макио был дан обзор 32 бюллетеней Японского Общества исследователей Достоевского, подаренных Обществом музею. Особое заседание было посвящено происходившему в 1962 г. чествованию Достоевского в Англии. С докладом выступил В. Я. Кирпотин, рассказавший о состоявшемся в ноябре 1962 г. в Англии праздновании 140-летия со дня рождения Ф. М. Достоевского, организованном ассоциацией «Великобритания—СССР». Советский литературовед, выступавший в те дни в крупнейших университетах Англии (Кембриджском, Оксфордском, Лиддском, Лондонском, Ливерпульском) с лекциями о Достоевском, рассказал на заседании о серьезном изучении Достоевского в Англии, об огромном интересе английской интеллигенции к советской культуре. На выставке, подготовленной к заседанию, были представлены присланные из Англии в дар музею фотографии, программы заседаний и тексты докладов о Достоевском английских исследователей его творчества.

Устраивая выставки новых работ советских художников-иллюстраторов Достоевского, музей посвятил им несколько заседаний (например, первые выставки иллюстраций Д. Шмаринова к роману «Преступление и наказание», С. Шор к роману «Бесы», Н. В. Верещагиной к романам «Белые ночи», «Неточка Незванова», «Униженные и оскорбленные», цикл иллюстраций к романам Достоевского А. Н. Корсаковой, работы московских художников — участников международной выставки в Лейпциге, работы Ю. Селиверстова, создателя иллюстраций к «Великому Инквизитору»). В музее выставлялись иллюстрации к роману «Братья Карамазовы» австрийского художника Л. Хаккенблейкера. Все эти 25 гравюр своего друга подарил музею Р. Кент (это был первый дар Р. Кента, переписывавшегося с музеем, Советскому Союзу). С докладом «Достоевский в иллюстрациях русских художников» (с 1940-х по 1970-е гг.) выступала В. С. Нечаева. С анализом творчества Н. В. Верещагиной выступили искусствоведы С. Н. Дружинин и Н. Н. Третьяков. В музее обсуждались выставлявшиеся в залах иллюстрации к рассказу «Сон смешного человека» и к роману «Братья Карамазовы» выпускника Московского художественного института им. В. И. Сурикова художника В. Липецкого, иллюстрации В. Басова, работы И. Глазунова. Скульптор-антрополог М. Герасимов рассказывал о созданном им впервые скульптурном портрете М. Ф. Достоевской, матери писателя. Часто посещавший музей и его заседания С. Т. Коненков рассказывал о своей работе над скульптурой «Достоевский на каторге».

Огромный интерес у общественности Москвы вызывали музыкальные вечера, проводимые на темы «Музыка в доме Достоевских», «Достоевский в музыке». Эти вечера приходилось повторять несколько раз. На вечере «Музыка в доме Достоевских» воспроизводились те домашние концерты в квартире штаб-лекаря Достоевского, о которых рассказывает в своих воспоминаниях

младший брат писателя. Исполнялись на гитаре произведения, которые исполняла мать писателя, и воспроизводилось духовное песнопение, сочиненное дедом писателя А. Достоевским. А на вечерах «Достоевский в музыке» исполнялись в магнитофонных записях, привезенных из Лондона и Брюно Г. Рождественским, отрывки из опер С. Прокофьева «Игрок» и чешского композитора С. Яначека «Записки из Мертвого дома». Вечер вел заслуженный артист РСФСР Г. Рождественский. В вечерах «Музыка в эпоху Достоевского» принимала участие народная арт. РСФСР К. А. Эрдели (арфа). Исполнялись любимые произведения Достоевского.

Музей постоянно поддерживал связь со школой и творческой молодежью. В воскресных и литературных вечерах принимали участие и совсем юные чтецы — участники студии художественного слова Центрального дома железнодорожников (руководитель М. Р. Перлова) и известный в Москве школьный полифонический театр (руководитель Ю. А. Халфин), подготовивший для музея композицию «Муза бунтующей совести» (по мотивам романа Достоевского «Братья Карамазовы»). В своем «многоголосном» методе декламации театр руководствуется теорией выдающегося литературоведа М. М. Бахтина о полифонизме романов Достоевского как основной особенности его творчества. Выступал в музее и другой творческий коллектив, ищущий новые формы театрального искусства, — «Поэтический театр» (руководитель Е. П. Достоевская-Сниткина) при рабочем клубе им. Зуева. Театр подготовил спектакль «Великий инквизитор» и принимал вместе с музеем участие в литературных вечерах вне музея — в клубах книголюбов на общегородских конференциях, проводимых ежегодно в Москве «Москнигой». Постоянно в воскресных чтениях и литературных вечерах музея принимала участие студия художественного слова при музее, созданная замечательным педагогом и режиссером Н. Л. Дружининой. Участники этой студии — молодые рабочие, строители, инженеры, редакторы, педагоги, дикторы радио, имена которых мы часто слышим, принимали участие в вечерах музея из цикла: «По страницам произведений Достоевского», «Достоевский и мировая литература» (выпускался специальный абонемент на такие вечера). С ветеранами этой студии А. Мамоновой и З. Игнатковой музей устраивал литературные вечера для больных, закованных в гипс, Московского научно-исследовательского института туберкулеза (в здании бывшей Мариинской больницы для бедных). Несколько раз выступал в музее Литературный театр при ВТО, руководимый режиссером Е. Еланской. Театр поставил в музее спектакль «Бедные люди» (текст и музыка песен Б. Окуджавы) и несколько раз выступал на вечерах, посвященных теме «Достоевский и советская литература».

В музее выступали и студенты московских театральных студий и известные мастера сцены — О. Л. Книппер-Чехова,

Л. Коренева, А. И. Степанова, П. В. Массальский, М. И. Прудкин, А. Грибов, В. Грибков, М. Ульянов, Н. Гриценко, Л. Целиковская, творческие группы занимались в залах музея при подготовке новых спектаклей и фильмов по Достоевскому, консультируясь с музейными работниками. В музей обращались за материалами по Достоевскому Ю. Завадский, И. Пырьев, Н. Ремизова и др.

Два научных заседания музей посвятил памяти старейших исследователей творчества Достоевского. На вечере, посвященном памяти Н. П. Анциферова, автора известных книг «Душа Петербурга» и «Петербург Достоевского», выступали с воспоминаниями о Николае Павловиче С. А. Макашин (председатель комиссии по литературному наследию Н. П. Анциферова), Ф. А. Фортунатов, Н. К. Чуковский, Ф. А. Вигдорова, А. Бланк, А. Н. Дубовиков, А. Ф. Родин, О. А. Кудрявцева, И. Н. Томашевская, Г. Коган. Томашевская посвятила свое выступление анализу еще неопубликованного исследования Анциферова «Урбанизм в художественной литературе», где главное место занимают главы о Петербурге Достоевского (московский музей принимал участие и в вечере, посвященном Анциферову, в Ленинградском музее Достоевского). На заседании, посвященном памяти Л. П. Гроссмана, выдающегося исследователя творчества Достоевского, автора многочисленных и значительных исследований о великом русском писателе, получивших широкое признание в СССР и за рубежом, выступали известные ученые, писатели, режиссеры. Вечер вел В. Г. Лидин. Анализ исследований Гроссмана о Достоевском был сделан А. А. Белкиным. О ранней поэтической деятельности Л. П. Гроссмана в Одессе рассказывал И. С. Зильберштейн.

Широко отмечались юбилейные даты музея — 30-летие и 50-летие. В них принимали участие музейные работники Ленинградского, Семипалатинского, Кузнецкого и Омского музеев, ученые Москвы и других городов, потомки писателя. С докладами о музее выступали В. С. Нечаева и Г. Ф. Коган.

В год 60-летия Великого Октября традиционное заседание музея, посвященное дню рождения Достоевского (11 ноября по н. ст.) было проведено на тему «Достоевский и советская литература». С докладом о традициях Достоевского в советской литературе (идеи и образы Достоевского в советской литературе на разных ее этапах) выступила ст. науч. сотр. ИМЛИ им. А. М. Горького Е. В. Старикова. В заседании принял участие выдающийся советский писатель Л. М. Леонов, поделившийся с собравшимися своими размышлениями о творчестве Достоевского и о значении его наследия для современной литературы. В сообщении Г. Коган было рассказано об «охранной грамоте» Достоевских — документе, переданном музею внуком писателя А. Ф. Достоевским, подобном тому, какой выдает в пьесе К. Тренева «Любовь Яровая» матрос Швандя профессору Горностаеву. «Удостоверение № 626» было выдано в 1919 г.

внукам писателя и их матери, находившимся в то время в небольшом портовом городке на берегу Черного моря. На удостоверении штамп Исполнительного Комитета рабоче-крестьянских депутатов г. Скадовска Таврической губернии. В нем говорится, что дворянка Екатерина Петровна Достоевская «является женой Федора Федоровича Достоевского — сына знаменитого русского писателя Федора Михайловича, старого революционера, арестованного в 1849 году при царе Николае Павловиче за „злоумышленное“ выступление против государственно-исторического строя вместе с другими революционерами и был приговорен к смертной казни через расстреляние. Уже на эшафоте, когда подавали команду стрелять — приговор был смягчен. Федор Михайлович Достоевский получил 4 года каторги. А в 1881 году 28 января он умер и унес с собою защитника обездоленных, но оставил нам свои неоценимые труды для дальнейшего перевоспитания человечества. Глубоко уважая память товарища Ф. М. Достоевского, просим не стеснять его прямых родственников, внуков, отпрыска борца за свободу человечества». Автором этого «Удостоверения» был, как удалось установить, бессменный председатель Скадовского ревкома Михаил Андриец, уделявший в то напряженное время, когда городок непрерывно находился на военном положении, наряду с хозяйственными вопросами внимание к вопросам культуры. Большой интерес вызвало сообщение о записанном А. Ф. Достоевским воспоминании А. Г. Достоевской о той заботе, которую проявили к ней красноармейцы в феврале 1917 г. (Она проживала тогда в одной из комнат пансионата Сестрорецка. Рабочие Сестрорецкого оружейного завода (ныне Инструментальный завод им. Войкова) установили на длительное время возле ее комнаты красноармейский вооруженный пост для охраны ее покоя и тех материалов о Достоевском, над которыми она в ту пору работала. Анна Григорьевна растроганно рассказывала об этой удивительной для нее заботе всем своим близким и знакомым).

Об открытии и первых днях работы музея, являющегося старейшим музеем Ф. М. Достоевского в нашей стране, рассказала участникам заседания первая заведующая музеем В. С. Нечаева. На этом же вечере было рассказано о поступивших в музей и выявленных в архивах новых материалах, связанных с историей первого советского памятника Ф. М. Достоевскому работы С. Меркурова, установленного в Москве в 1918 г. по плану монументальной пропаганды, утвержденному В. И. Лениным (сообщение М. Поляновского).

Приводилось письмо главного врача больницы от 14 июня 1927 г., обращенное им в Московский отдел народного образования: «В вверенной мне больнице представляется возможность обогатиться еще одним учреждением высокой культурной важности, а именно мемориальным музеем Ф. М. Достоевского, в чем заинтересована не только больница, но и Гос. Академия

художественных наук, Моснаробраз и Мосздравотдел. Для реализации означенного начинания необходимо освободить от жильцов комнаты, в которых провел свое детство и годы юности до 16 лет царский узник, писатель-поэт Достоевский, великий борец, защитник униженных и оскорбленных.

Администрация больницы просит дать ей и району возможность к 10-летней годовщине Октября развернуть музей имени великого борца революционной мысли». В ноябрьские дни музей был открыт.

Внимание исследователей привлекли заседания, на которых обсуждались новые книги и книги, готовящиеся к печати. С докладом о новых томах «Литературного наследства» выступала Л. М. Розенблюм, о книге покойного Н. М. Чиркова «О стиле Достоевского», готовящейся к печати (музей принимал участие в ее редактировании) сообщил профессор Г. Л. Абрамович.

Были проведены заседания по обсуждению книг Э. Голосовкера «Достоевский и Кант», М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского», Г. М. Фридендера «Реализм Достоевского».

Главы из своих диссертаций, посвященных проблемам творчества Достоевского, читали Р. Г. Назиров, Г. К. Щенников, Д. Л. Соркина, В. Викторович, И. Волгин, Г. Коган, Т. Селитренникова.

Занимаясь научным описанием своих фондов, повседневной научно-просветительской работой, музей принимал участие и в издании печатных трудов. Так, в подготовке к изданию трех томов «Литературного наследства», специально посвященных Достоевскому, (т. 77, 83, 86) принимала участие Г. Коган. Музей участвовал не только в подборе иллюстраций ко всем трем томам, но и в публикации многих страниц записных тетрадей Достоевского и новых материалов о нем. Так, в 86-м томе «Л. Н.» был опубликован нами обнаруженный на обороте пригласительного билета 1860 г., извещавшего Достоевского о репетиции «Ревизора» (в этом любительском спектакле он принимал участие вместе с другими русскими писателями), черновой набросок к роману «Униженные и оскорбленные».

В разделе воспоминаний о Достоевском, публикуемых в этом томе, были помещены найденные в частном собрании отрывки воспоминаний о Достоевском друга его молодости доктора А. Е. Ризенкампа, а в разделе разысканий и сообщений — обнаруженные музеем в архивах материалы, содержащие много важных для биографии писателя фактов, и исследование о найденной музеем картине К. Померанцева — первой иллюстрации к «Запискам из Мертвого дома», выставившейся в 1862 г. в Академии художеств.

Крупным вкладом в литературную библиографию и значительной вехой в истории изучения литературы о Достоевском признана подготовленная музеем и изданная в 1968 г. издательством «Книга» «Библиография произведений Ф. М. Достоевского

и литературы о нем. 1917—1965» — первое советское библиографическое издание о Достоевском. Книга подготовлена коллективом научных сотрудников музея, состоявшим из трех человек. Авторы-составители — В. В. Акопджанова, Г. Ф. Коган, Г. Б. Пономарева и ленинградский библиограф С. В. Белов. Редакторы — А. С. Долинин, А. А. Белкин, В. В. Кожин. Книга явилась продолжением первого «Библиографического указателя», подготовленного А. Г. Достоевской (1846—1906), и «Материалов для библиографии Ф. М. Достоевского», составленных Н. А. Соколовым (с 1903 по 1923 г.). Ряд ценных советов и указаний сотрудники музея получили от Л. П. Гроссмана и В. Я. Кирпотина. В обсуждении проспекта книги принимали участие видные библиографы Москвы. Сотрудники музея — В. Акопджанова, Г. Коган, Г. Пономарева принимали участие и в подготовке рекомендательного указателя «Русские писатели второй половины XIX—нач. XX в. (до 1917 г.)», подготовленного Гос. библиотекой СССР им. В. И. Ленина. На основе материалов музея и при самом деятельном участии его сотрудников была подготовлена книга «Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах», изданная в 1972 г. под ред. В. С. Нечаевой в издательстве «Просвещение». В подготовке этой книги проявилась тесная связь музея с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького. Среди авторов этой книги Л. М. Розенблюм, Е. И. Прохоров, В. И. Этов. Деятельное участие в подготовке книги принимал и А. Ф. Достоевский, инициатор этого издания. Книга экспонировалась в 1975 г. на Международной книжной выставке в Москве «Книга-75» и получила высокое признание у читателей и особенно преподавателей средних школ как ценное пособие для изучения творчества Достоевского. Ее называют «музеем на книжной полке».

Музей Достоевского принимал участие и во Всесоюзной конференции, посвященной Ф. М. Достоевскому в 1971 г., проводимой Институтом мировой литературы им. А. М. Горького (доклад Г. Коган переведен на испанский и японский языки) и принимает участие в ежегодных научных конференциях Ленинградского литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.

Приветствуя московский музей в день его 50-летия, Ленинградский музей Ф. М. Достоевского писал: «Один из первых советских музеев, музей Ф. М. Достоевского в Москве сделал очень много по пропаганде литературного наследия, приобщая своих многочисленных посетителей к духовному миру литературных героев Достоевского, к поискам ими высшего нравственного идеала».

Ваша научно-исследовательская и просветительская деятельность служит примером творческого поиска, преданности нашему музейному делу».

«Радует забота, с которой этот музей держится на научной высоте» — отмечали ученые разных стран.